

© 1995 г. А.Н. ПЕЧНИКОВ

К ПРИНЦИПАМ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вряд ли можно возражать против того, что в речи мы пользуемся некоей общей, генеральной схемой построения предложения, позволяющей производить конкретные предложения-структуры и дающей ответы на вопросы: а) о языковой единице, являющейся составляющей (интегрантом) структуры предложения, б) о способе связи экспонентов составляющей между собой, в) об исходном звене структуры предложения, способном выступать в роли минимума предложения.

Структура предложения как коммуникативной единицы складывается на базе номинативных единиц – слов и их аналогов и предполагает связанность их между собой. Через связь слов передаются типизированные мышлением связи реального мира. Конструктивную роль в формировании предложения играют подчинительные отношения (отношения зависимости). В основе подчинительных отношений лежит такое осознание связей между явлениями реального мира, которое устанавливает первичность одного явления по отношению к другому: действие принадлежит деятелю, признак принадлежит предмету, а не наоборот; иначе говоря, без деятеля нет действия, без предмета нет признака. В соответствии с подчинительными отношениями слова в предложении связываются последовательно, образуя непрерывно развертывающуюся линию или несколько линий. Начальную позицию линии занимает независимое слово, обозначающее предмет выражаемой в предложении мысли. В предложении *Я приближался к месту моего назначения* (А. Пушкин. Капитанская дочка, гл. II) последовательность слов на основе грамматической зависимости однолинейна: *я → приближался → к месту → назначения → моего*. Гораздо чаще она оказывается многолинейной, наблюдается это в том случае, когда одно или несколько слов в предложении имеют при себе два зависимых слова и более, например: *Володька схватил со стены узду, выбежал из сенцев и под проливным дождем побежал к лошадям* (Ф. Абрамов. Безотцовщина, 4) –

в предложении пять непрерывных словосочетательных линий: 1) *Володька → схватил → узду*, 2) *Володька → схватил → со стены*, 3) *Володька → выбежал → из сенцев*, 4) *Володька → побежал → к лошадям*, 5) *Володька → побежал → под дождем → проливным*¹.

¹ Приведенные примеры иллюстрируют то, что в предложении сосуществуют два порядка слов: 1) скрытый, передающий грамматическую зависимость слов друг от друга; эта последовательность может быть многолинейной, 2) явный, передающий фактическое расположение слов во временном или линейном

Казалось бы, последовательная связь слов является непреложным фактом предложенческой структуры. Однако встречаются приемы анализа, вступающие в противоречие с таким осознанием словосочетательной цепи. Так, в учебной практике при разборе структуры на основе членов предложения вопрос к слову нередко рекомендуется ставить не от одного слова, а от составного члена предложения или сочетания членов [*буду сказывать (что?) сказку, начал писать (что?) письмо, туристы поехали (куда?) в Сибирь* вместо *сказывать сказку, писать письмо, поехали в Сибирь*]. Высказывались мнения о возможности двусторонней синтаксической зависимости слова в структуре предложения; см., например, утверждение об одновременно существующих связях *прибежал из кишлака* и *Юсуф из кишлака* в предложении *Сейчас прибежал Юсуф из кишлака* [Валгина 1972]². С привычным представлением о последовательной связи слов в предложении не согласуется известное положение о "детерминанте" как "распространителе, относящемся ко всему составу предложения и не связанному ни с каким его отдельным членом" [Русская грамматика 1980:149]. Оно требует большего внимания (подробнее см. [Печников 1983:61–68]).

Вероятно, можно говорить о функциональном своеобразии в организации смыслового содержания причисленных к "детерминантам" обстоятельственных форм, стоящих в начале предложения (они передают локальный и временной фон отраженной в предложении ситуации), но утверждение о синтаксической связи "детерминантов" со всем составом предложения трудно считать доказанным. Тезис о "детерминантах" вызывает два предположения: или отнесение "детерминантов" ко всему составу предложения неадекватно отражает положение дел в реальных структурах предложения, или в организации предложения происходят какие-то коренные изменения, ломающие извечные принципы его построения. Мы склонны видеть первое. Примечательно, что в ходе дискуссии о "детерминантах" исходный компонент этой связи сужался: "весь состав предложения" – "структурная схема предложения" – "предикат (сказуемое)". Можно пойти дальше и предположить, что "детерминант" связан с глаголом *быть*, имеющимся в сказуемом любой структуры. Известно, что сказуемое может состоять или только из этого глагола (*В горах было землетрясение*), или начинаться с него (*Ночь была темная*). Глагол *быть* многозначен, его исходное значение – "существовать" (*Есть добро и зло*). Все остальные значения возникли как результат ограничения исходного значения в том или ином отношении. Так, ограничение бытийности определенной пространственной сферой (*Здесь был курорт*) привело к появлению значения "находиться, располагаться", отнесенностью к лицу или сообществу (*У меня есть старинные книги. На заводе есть уникальные станки*) – значения "иметься", отнесенностью к какому-либо явлению (*Мастер был на техсовете*) – значения "присутствовать" и т.д. В приведенных примерах обстоятельственные формы связаны с бытийным глаголом (*был здесь, есть у меня, есть на заводе, был на техсовете*) на основе сильной (регулярной) связи. Без этих форм смысловое содержание предложений оставалось бы незавершенным ("Курорт находился...", "Станки имеются...", "Мастер присутствовал..."). А ведь и в подобных предложениях усматриваются "детерминанты" с их "свободным присоединением" ко

(на письме) потоке. Термином "порядок слов" обозначается вторая, однолинейная последовательность, которая складывается на основе первой под влиянием ряда факторов: параллельное подчинение словом двух и более слов (линейный характер речи "исключает возможность произнесения двух элементов одновременно" [Соссюр 1977: 155]); тенденции позиционного закрепления зависимых форм по отношению к определяемому, например, препозиция признака-атрибута и постпозиция признака-предиката; расстановка слов в соответствии с актуальным членением. Так, изменение соотношения "данное – новое" в предложении из трех слов дает шесть вариантов порядка слов, но последовательность слов на основе грамматической зависимости при этом остается одна и та же. Отсюда вытекает важный вывод: через местоположение слова в линейной цепи, обусловленное актуальным членением, некорректно определять его синтаксическую роль.

² Критическую оценку приведенной точки зрения см. [Норман 1980].

всему предложению, например: *У нас есть одна интересная идея. Это случилось в скверике перед цирком. Тут в зарослях находится одна из интимнейших наших литературных святынь.* Л. Леонов (примеры из работ Н.Ю. Шведовой).

Глаголу *быть* в отмеченных значениях, признанному "самостоятельным", в исследовательской практике противопоставляется "связочный" глагол, объявленный "незнаменательным", "грамматикализованным". Нетрудно, однако, видеть, что "связочный" глагол *быть* имеет то же значение бытийности, но ограниченное теперь отнесенностью к какому-либо состоянию ("пребывать в определенном состоянии"): *буду петь, буду жив, буду связным.* Особенность употребления "связочного" глагола *быть* в том, что в сочетании с именными частями речи в плане настоящего времени он обычно имеет нулевое выражение (*Кот сыт*), а в сочетаниях со вторым глаголом произошла их синкретизация в одной форме (*пою, пел, пропел*), раздельное выражение их осталось лишь в плане будущего времени при условии несовершенного вида второго глагола (*буду петь*). При этом формы согласования глагола *быть* усвоены вторым, "основным" глаголом, которому надлежало бы, как и в сочетании *буду петь*, иметь форму инфинитива.

Несмотря на синкретизацию значения бытийности и значения и действия в одном слове, каждое из них обуславливает свое синтаксическое окружение. В предложении *На аэродроме полицейские проверили наши паспорта*, где форма *проверили* имеет значение «пребыли в состоянии действия "проверить"», дополнение *паспорта* вызвано значением "проверить", а обстоятельственная форма *на аэродроме* обусловлена значением "пребыли в состоянии действия" – *пребыли* (в действии "проверить") (где?) *на аэродроме*. Убедительнее это выглядит при замене слова *проверили* синонимичным сочетанием *произвели проверку – произвели* (где?) *на аэродроме*. Поскольку пребывать/пребыть можно в состоянии любого действия, более того, в любом состоянии – физическом, физиологическом, психическом, вещественном и т.п., обстоятельства места и времени могут оказаться в предложениях со сказуемыми любой структуры, если только они вызываются и допускаются смысловым содержанием предложения. Ближе к истине в этом вопросе был В.В. Виноградов, допускавший, что "слабоуправляемые" слова ("детерминанты" в определении Н.Ю. Шведовой) "могут относиться ко всему составу предложения или же связываться только с личными формами глагола" [Грамматика 1954:28]. Думается, что более оправданной является вторая часть приведенной формулировки. Н.Ю. Шведова писала, что "связь (детерминирующей) группы с каким-то отдельным словом в предложении может быть осуществлена, но образующиеся соединения редки и необычны, так как ни в какой степени не предсказаны лексической семантикой слов" [Шведова 1973]. С этим нельзя не согласиться. Но авторами концепции "детерминантов" не учитывается, что спрягаемая форма глагола не только называет действие, но и выражает его проявление. Обстоятельственная форма в предложении *Вечерами отец читает* (занимается чтением) *мемуары* указывает на время проявления действия – *занимается* (когда?) *вечерами*. Сказанное, на наш взгляд, позволяет считать, что и "детерминанты", если они и существуют как отличная позиция, не перечеркивают положения о последовательной связи слов в предложении.

Особенностью линии грамматически связанных слов является то, что она открывается независимым компонентом, обозначающим предмет мысли, а замыкается словом, выступающим только в роли зависимого слова. Все же срединные слова последовательно выступают в роли зависимого (от предшествующего) и главного (по отношению к последующему) компонента и, таким образом, участвуют в выражении двух смежных отношений: *я приближался → приближался к месту → к месту назначения → назначения моего*. Тот факт, что семантика предложения предстает в виде комплекса отношений между понятиями, а каждое отношение выражается языковой

единицей – словосочетанием, позволяет считать, что структура предложения складывается на основе словосочетаний и представляет собой линию или несколько линий словосочетаний, последовательно связанных цепочным способом.

Представление структуры предложения на основе словосочетаний по сути подобно анализу по членам предложения: обе концепции выделяют составляющую структуры предложения на основе отношения между словами. Однако результат получается различный. Если концепция словосочетаний выделяет единицу, базирующуюся на сочетании двух слов, т.е. включающую полный контекст отношения (главный и зависимый компоненты), то концепция членов предложения основывает единицу в принципе на базе одного, зависимого слова. В нашем примере глагол *приблизжался* определен как сказуемое по его зависимой функции (от местоимения-существительного *я*), его же роль главного члена по отношению к существительному *к месту* осталась неучтенной и необозначенной. А ведь именно глагол предопределяет характер отношений, а вместе с тем и форму зависимого слова. Иное дело в концепции словосочетаний, где учитывается роль слова и как зависимого, и как главного компонента отношения (развернутое сопоставление концепций словосочетаний и членов предложения см. [Печников 1983: 68–74; 1994].

Синтаксическая структура предложения открывается словосочетанием, выражающим бытийность предмета мысли. Предложение может состоять только из этого словосочетания (*Было утро*). Уже в рамках такой структуры выражаются все грамматические категории (аспекты) предложения, дальнейшее развертывание структуры не привносит в грамматическую характеристику предложения ничего нового. Во втором словосочетании выражается то или иное ограничение значения бытийности. Посмотрим это на вариантах, ограничивающих значение бытийности определенным состоянием: *он будет* → *будет читать*, *будет осведомлен*, *будет инженером*, *будет красивым*, *будет рад*, *будет первым*, *будет наготове*. Соединению контекстов двух отношений ("предмет мысли" → "быть") → ("быть" → "состояние") соответствует смысловая формула "предмет пребывает в определенном состоянии", реализуемая, например, в предложениях *Он будет петь*. *Волга была спокойной*. *Школа была расширена*. *Мы были вторыми*. *Все были настороже*. Последующее развертывание структуры протекает в соответствии с сочетательными возможностями последнего слова. Если исходное словосочетание, выражающее бытийность предмета мысли, является регулярным, одинаковым для всех предложений в речи, то со второго словосочетания начинается структурное разнообразие предложений. Структура предложения в речи – явление индивидуальное. Комбинация словосочетаний за пределами исходного звена носит свободный характер, т.е. структура складывается в соответствии с смысловым содержанием высказывания.

Неполнота предложения, понимаемая как нулевое выражение понятийных компонентов, допускаемое в речи наряду со словесным выражением, не нарушает схемы структуры предложения [Печников 1983: 54–60]. Фразеологизированные структуры (*Некому руку подать*. *Где ему справиться с этой работой!* *Нет бы помолчать*) признаются видоизменениями (усечениями) генеральной схемы, производность их от схемы устанавливается в результате научного поиска.

В заключение перечислим рассмотренные принципы синтаксической организации предложения: 1) слова в предложении связываются последовательно, 2) составляющей структуры предложения является словосочетание – языковая единица, передающая отношение между двумя понятиями, 3) исходным звеном и минимумом структуры предложения является словосочетание, выражающее бытийность предмета мысли; в его границах проявляются все грамматические категории (аспекты) предложения, 4) комплекс словосочетаний, входящих в структуру предложения, имеет свободный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валгина Н С* 1972 – О двусторонней синтаксической связи в современном русском языке // РЯШ. 1972 № 5.
- Грамматика 1954 – Грамматика русского языка. Т. II. Ч. I. М., 1954.
- Норман Б Ю* 1980 – К вопросу о двусторонней синтаксической связи // РЯШ. 1980. № 4.
- Печников А Н* 1983 – Опыт теории синтаксических единиц. Куйбышев, 1983.
- Печников А Н* 1994 – Представление структуры предложения на основе словосочетаний // ФН. 1994. № 1.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М., 1980.
- Соссюр Ф де* 1977 – Труды по языкознанию. М., 1977.
- Шведова Н Ю* 1973 – К спорам о детерминантах // ФН. 1973. № 5.